

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го Мая № 10 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

† Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Екатерина Михайловна, при усилившихся явленіяхъ упадка силъ и слабости сердца, 30 апрѣля, въ 11 часовъ 45 минутъ вечера, напутствуемая св. молитвою, въ Бозѣ почила.

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня Екатерина Михайловна была дочерью почившаго Великаго Князя Михаила Павловича и Великой Княгини Елены Павловны, урожденной принцессы Вюртембергской, дочери принца Павла Вюртембергскаго. Почившая родилась 10 (22) августа 1827 года. 4 (16) февраля 1851 года, Великая Княжна Екатерина Михайловна вступила въ супружество съ Великимъ Герцогомъ Георгомъ Мекленбургъ-Стрелицкимъ. 8 (20) юня 1871 года почившая овдовѣла. Послѣ покойной остались дочь принцесса Елена Георгиевна, нынѣ супруга принца Альберта Саксенъ-Альтенбургскаго, и два сына герцоги Георгій Георгиевичъ и Михаилъ Георгиевичъ Мекленбургъ-Стрелицкіе.

Въ Бозѣ почившая Великая Княгиня была почетнымъ членомъ Россійскаго Общества „Краснаго Креста“, предсѣдательницею совѣта с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества, предсѣдательницею совѣта управленія по учрежденіямъ Великой Княгини Елены Павловны, въ составъ которыхъ вошли: Маріинскій институтъ, повивальный институтъ, училище св. Елены, Максимилианов-

ская лечебница для приходящихъ, Елисаветинская клиническая больница для малолѣтнихъ дѣтей, Крестовоздвиженская община сестеръ милосердія и Еленинскій клинической институтъ Великой Княгини Елены Павловны; почетною попечительницею народной столовой и ночлежнаго дома Я. И. Бѣлова въ Москвѣ и покровительницею нѣкоторыхъ музыкальныхъ обществъ. Почившая также была учредительницею нѣсколькихъ пріютовъ и въ томъ числѣ пріютовъ: родильнаго и дѣтскаго въ Ораніенбаумѣ и состояла почетнымъ членомъ во многихъ благотворительныхъ обществахъ.

ЗАПИСКА

о состояніи Екатеринославскаго Каѳедральнаго Преображенскаго Собора.

Ровно за 64 года до настоящаго времени, а именно въ 20-й день Апрѣля 1830 г. въ 4 часа по полудни, при собраніи почетнаго дворянства, знатнаго купечества и людей прочихъ сословій, сдѣлано было очертаніе мѣста, на коемъ поставленъ нынѣшній Соборъ. Къ 1834 году онъ уже былъ совершенно отстроенъ и торжественно освященъ Преосвященнымъ Гавріиломъ, Архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсоно-Таврическимъ.

Нынѣшній Соборъ поставленъ на томъ мѣстѣ, гдѣ заложенъ былъ таковой при Императрицѣ Екатеринѣ II. Но тогда, по плану предполагаемаго города Екатеринослава, Соборъ предназначался быть поставленнымъ въ центрѣ города, по плану же 1830 года, когда построение города уже обрисовывалось, вышло, что нынѣшній Соборъ поставленъ внѣ города, при томъ на крутой горѣ, при очень трудныхъ способахъ сообщенія горожанъ съ Соборомъ. Но построение его на мѣстѣ Екатерининскаго Собора сдѣлано по Высочайшему повелѣнію Императора Николая Павловича. Нагорная часть

стала заселяться, какъ говорится, на нашихъ глазахъ, а до сего времени Соборъ пользовался подаваніями отъ прихожанъ жандармской балки, которая, по построеніи Собора, была къ нему приписана; но жители сей балки всегда нуждаются сами въ помощи и помочь Собору ничѣмъ не могли.

До 1867 года на содержаніе Собора, т. е. на наемъ сторожей, покупку елѣя, вина, просфоръ, ладона и на ремонтровку ризницы было отпускаемо 108 р. а съ 1867 года— по 350 рублей въ годъ. Дохода отъ продажи свѣчей и кошельковаго получается въ годъ отъ 700 руб. до 800 руб. Изъ показанной суммы нужно содержать: 4-хъ сторожей, коимъ плата въ мѣсяць отъ 10 до 16 рублей, вести отопленіе и освѣщеніе Собора и, наконецъ, ежегодно уплачивать долгъ (въ Консисторію) 616 р. 45 к., сдѣланный Соборомъ на постройку причтовыхъ зданій. При такомъ положеніи обстоятельство дѣла, никогда неоставалось и не остается при Соборѣ остаточныхъ суммъ, т. е. такихъ, чтобы можно было ихъ употреблять на посильный ремонтъ той или другой части по Собору, развѣ крайне неотложныхъ нуждъ, какъ: побѣлки стѣнъ наружныхъ и покраски купола и крыши, и то лѣтъ чрезъ пять—шесть. Почему въ теченіи 64-хъ лѣтъ такия образовались нужды по ремонту Собора:

1) Подъ Соборомъ, въ кладовыхъ, что между колокольнею и хорами, на хорахъ и на самой колокольнѣ нужно перемѣнить балки (30 балокъ), на черныхъ полахъ сдѣлать накаты изъ глины (каковыхъ доселѣ не было) и переслатъ полы чистые въ Соборѣ—200 квадр. сажень изъ ясеновыхъ досокъ—тафлями, а въ прочихъ мѣстахъ сосновыми досками (40 сажень), необходимо также исправить ходъ на хоры и колокольню, придѣлавъ къ лѣстницамъ поручни.

2) Покраска половъ въ храмѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ старые полы замѣнены новыми.

3) Отопление по Собору. Вопросъ этотъ для Собора не новый. Еще въ 1880 году, по распоряженію Преосвященнаго Θεодосія, причтъ просилъ Г. Начальника губерніи, нынѣ Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ, Ивана Николаевича Дурново, командировать въ Соборъ комиссію изъ техникувъ, дабы дознать, чѣмъ устранить сквозной вѣтеръ въ Соборѣ, вызывающій въ присутствующихъ крайне безпокойное ощущение, нерѣдко порождавшее въ присутствовавшихъ болѣзни. Комиссія техникувъ пришла къ заключенію, что для устраненія указаннаго явленія необходимо устройство центрального духоваго отопленія, съ правильною вентиляціей, на что потребуется расхода 6 тысячъ. Но какъ въ Соборѣ небыло свободныхъ и 600 рублей, то дѣло объ устройствѣ духоваго центрального отопленія отложено на неопредѣленное время, а для улучшенія обогрѣванія Собора только и сдѣлано то, что въ алтарѣ двѣ простыхъ грубы замѣнены чугунными печами системы Кейля № 5; но это мало помогло, и теперь въ ненастную осень и всю зиму воздухъ въ Соборѣ, а особенно при стеченіи народа, бываетъ какой-то пронизывающій (приводящій открытыя мѣста организма у молящихся въ нервное состояніе). Печей отапливающихъ нынѣ Соборъ 5; 3 простыхъ и 2 чугунныхъ, и поставитъ ихъ больше негдѣ; необходимо устроить духовое центральное отопленіе.

4) Въ алтарѣ и въ храмѣ старыя рамы, лѣтнія и зимнія; нужно замѣнить новыми, 14 оконъ, или 28 рамъ, а въ осьмирикѣ (16 оконъ) испривитъ.

5) Всѣ соборныя двери (6 дверей чистыя и двойныя) устроены по старинному, т. е. открываются не наружу храма, а во внутрь онаго, что не отвѣчаетъ послѣднимъ распоряженіямъ Правительства.

6) Въ алтарѣ храма и трапезѣ онаго стѣны отъ перваго карниза до полу нужно покраситъ бѣлою масляною крас-

кою; теперешней покраскѣ прошло 12 лѣтъ, мылась она уже три раза.

7) Нужно обновить и фрески, начиная отъ арокъ и до купола включительно.

8) Соборъ стоитъ на высокой горѣ и нѣтъ вблизи зданій, защищающихъ оный, почему отъ постоянныхъ вліяній сильныхъ вѣтровъ, а особенно съ дождемъ или леденистой крупой, приходится почти черезъ каждые два года производить крупный ремонтъ наружной части храма, что обходится каждый разъ отъ 600 до 800 рублей, и, тѣмъ не менѣе, въ веснѣ же ремонтiroвочнаго года штукатурка Собора во многихъ мѣстахъ представляется уже неприглядною, обвалившеюся. Необходимо, въ восьмирикѣ храма, на колокольнѣ и на колоннахъ портиковъ штукатурку до кирпича отбить и затѣмъ все это пространство покрасить бѣлою масляною краскою, каковая покраска, во всякомъ разѣ, выдержать лѣтъ десять.

9) Куполь Собора и крыша 5 лѣтъ тому назадъ красилась, въ 1894 году предстоить покраска оныхъ, а равно перетерка и побѣлка стѣнъ наружныхъ отъ крыши до земли.

10) Такъ какъ отъ построения Собора прошло 64 года, то наружная панель, идущая отъ западныхъ воротъ до крыльца, устроенная изъ бахмутской плиты, совершенно попортилась, на крыльцахъ очень многія плиты нужно перемѣнить, равно какъ потребно устроить панель изъ плитъ же и вокругъ Собора отъ западныхъ воротъ до западнаго крыльца 32 саж. погонныхъ, вокругъ Собора 70 саж. итого 102 сажени погонныхъ, шириною панель требуется въ 5 плитъ, да на крыльцахъ поправить саженой на шесть, итого 108 саженой.

Примѣчаніе. Вокругъ Собора крайне необходимо устроить панель, ибо, при крестномъ ходѣ въ Пасху, большую часть, въ восточной сторонѣ Собора, куда бываетъ скатъ ве-

сенней воды, дѣлающимъ крестный ходъ приходится или брести по водѣ, или идти по грязи.

11) На устройство мостовой отъ сѣверныхъ до южныхъ наружныхъ воротъ, длиною 51 саж. погонныхъ, а шириною 3 саж., а всего 153 квадр. саж., что требуется для подъѣзда къ западному крыльцу храма.

12) Два креста на храмѣ и колокольнѣ и украшенія на колокольнѣ, которыя 64 года не перезолачивались, также нужно золотить.

Вотъ почему, Милостивые Государи, Преосвященный Владыка, усмотрѣвъ всѣ сіи недостатки по Собору, подобно тому какъ 64 года тому назадъ, при посредствѣ Г. Начальника губерніи устрояетъ церковно-приходское попечительство изъ почетныхъ дворянъ, знатнаго купечества и лицъ прочихъ сословій, собраніе коего совпало если не съ 20, то на одинъ день позже 21 Апрѣля, дабы, изыскавъ средства, хотя постепенно дать Каедральному Собору надлежащій благоприличный видъ.

Изъ перечисленныхъ недостатковъ по Собору, въ текущемъ году, крайне необходимо: перетереть и побѣлить Соборъ, покрасить куполь и крышу и построить новыя окна.

II. Осенью и весною бываютъ очень частыя бури, не рѣдко съ дождемъ, а зимою бываютъ частыя мятели. Отъ подъѣзда Преосвященнаго до западнаго крыльца около 30-ти сажень, проходъ этотъ въ ненастную погоду, конечно, опасенъ для здоровья. Поэтому, вмѣсто панели необходимо нужно провести мостовую отъ архіерейскихъ воротъ до сѣверныхъ, или же поставить новыя ворота визали къ архіерейскимъ. Отъ сѣверныхъ воротъ до южныхъ 51 погонная сажень, а если сдѣлать ворота—визали,—то будетъ всего 37 сажень, принимая во вниманіе ширину мостовой въ четыре сажени: чтобы можно было разѣхаться двумъ экипажамъ, выйдетъ

148 саж.; пространство невелико, и такъ какъ городъ въ семь году имѣеть исправлять мостовыя, то онъ могъ бы очень легко поставить таковую и при Соборѣ. Такъ какъ у города и песокъ навезенъ и камня есть достаточно,—необходимо также провести мостовую отъ крыльца Соборнаго дома до Собора, въ виду того, что въ грязь или во время заносовъ снѣга положительно невозможно бываетъ причту пробраться къ Собору, и каждый разъ приходится посылать за извозчикомъ, которые, между прочимъ, не всегда соглашаются ѣхать на гору.

Новый проповѣдникъ баптизма въ м. Никополѣ Екатеринославскаго уѣзда.

Русско-нѣмецкое мистико-раціоналистическое сектанство неразъ пыталось прочно утвердиться въ м. Никополѣ Екатеринославскаго уѣзда; но всѣ эти попытки въ концѣ концовъ оказывались тщетными. Причина этого заключается въ бдительности мѣстныхъ священниковъ, доселѣ умѣвшихъ полагать предѣлы пропагандѣ сектанства среди своей паствы. Эта бдительность мѣстныхъ священниковъ воспрепятствовала успѣху насажденія баптизма въ Никополѣ и со стороны послѣдняго проповѣдника онаго—нѣкоего Григорія Тимоеева Рапина, о которомъ мы намѣрены теперь поговорить въ нашемъ Епархіальномъ органѣ.

Рапинъ—крестьянинъ с. Лашкаревки Екатеринославскаго уѣзда. Село это находится въ 55 верстахъ отъ Никополя. Въ принадлежащей къ Лашкаревскому приходу деревнѣ Кудашевкѣ (въ 8 верстахъ отъ Лашкаревки) уже давно утвердилось сектанство. Рапинъ—изъ православнаго и, какъ говорятъ, довольно благочестиваго семейства, но еще въ молодости—22 или 23-хъ лѣтъ, въ 1877 году (теперь ему 38

лѣтъ)—свораченъ въ баптизмъ. На вопросъ: что побудило его оставить православную вѣру и Церковь, и кто свратилъ его въ баптизмъ?—Рапинъ отвѣчалъ уклончиво: „Евангеліе побудило меня оставить мою прежнюю вѣру, а судіею быть не хочу“, говорилъ онъ. Послѣднія слова, очевидно, указываютъ на недовольство Рапина нѣкоторыми, принятыми въ православной Церкви и приходской практикѣ, правилами и обычаями, а также жизнью православныхъ, которую, по собственному его свидѣтельству, онъ признавалъ несоотвѣтствующею требованіямъ Евангелія, — недовольство, якобы и бывшее причиною его отпаденія отъ православія. „Я часто читалъ Евангеліе“, говорилъ Рапинъ, „и увидѣлъ, что Спаситель страдалъ и пролилъ Свою святую кровь для того, чтобы мы не были такими сквернословыми, пустословыми, смѣхотворцами и т. д.,—а я былъ таковъ. И я просилъ Его: сдѣлай, Господи, чтобы я не былъ такимъ, каковъ я теперь, потому что, если я останусь такимъ, то я долженъ погибнуть! Въ то-же время я искалъ людей, съ которыми можно было-бы бесѣдовать отъ Евангелія, и нашелъ такихъ людей въ Кичкасѣ¹⁾. Я узналъ отъ нихъ истину, и скоро все, что меня тяготило, какъ-бы отпало отъ меня, такъ что я уже не могъ сквернословить, какъ сквернословилъ прежде“. Такимъ образомъ, если вѣрить Рапину, процессъ его свращенія въ баптизмъ нужно представлять въ такомъ видѣ: подъ вліяніемъ чтенія Евангелія и размышленія о религіозно-нравственной жизни своей и другихъ православныхъ, у него зародилось сознаніе несоотвѣтствія этой жизни евангельскимъ требованіямъ и жажда

¹⁾ Это—большая и чрезвычайно богатая нѣмецкая колонія въ Екатеринославскомъ уѣздѣ. Въ прежнее время здѣсь была организована цѣлая нѣмецкая миссія, задачей которой было распространеніе сектантства между православными. О судьбѣ этой миссіи и состояніи ея въ настоящее время мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній.

религіознаго просвѣщенія и нравственнаго обновленія. Надѣясь найти источникъ того и другаго въ Евангеліи, Рапинъ, однакожь, не хотѣлъ поискать между православными людьми, которые могли-бы объяснить Евангеліе ему, человѣку малограмотному, и потому обратился къ нѣмцамъ, живущимъ въ Кичкасѣ. — Но почему же Рапинъ не пошелъ искать удовлетворенія зародившемуся въ немъ стремленію къ духовному просвѣщенію и религіозно-нравственному обновленію въ православной Церкви? почему онъ не искалъ объясненія Евангелія у православныхъ пастырей, а обратился къ нѣмцамъ? Въ словахъ Рапина нѣтъ объясненія всему этому; но для отвѣта на эти вопросы есть другія данныя. По показанію матери Рапина, онъ служилъ въ 1877 году на мукомольной фабрикѣ нѣмца Фризенна въ Никополѣ и въ это-то время совращенъ въ баптизмъ. Между тѣмъ, извѣстно, что въ это время въ Никополѣ часто бывалъ нѣмецъ — пропагандистъ баптизма, кажется баптистическій пресвитеръ ¹⁾; онъ-то, нужно полагать, и совратилъ Рапина въ баптизмъ. Итакъ, если Рапинъ не пошелъ искать религіозно-нравственнаго просвѣщенія и обновленія въ православной Церкви и у православныхъ пастырей, то этому причиною — внушенія нѣмецкихъ просвѣтителей: они, нужно полагать, внушили Рапину недовѣріе къ православнымъ пастырямъ и позаботились о томъ, чтобы онъ не обратился за разрѣшеніемъ мучившихъ его душу сомнѣній къ этимъ послѣднимъ, а вмѣсто этого предложили ему свои тенденціозныя толкованія Св. Писанія, благодаря которымъ Рапинъ и отрекся отъ православной вѣры и перешелъ въ баптизмъ. Естественно думать, что и самая мысль о несоотвѣтствіи религіозно-нравственной жизни его и другихъ православныхъ съ требованіями Евангелія внушена Рапину нѣмцами. Несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что если Рапинъ

¹⁾ Едва-ли не самъ извѣстный Оккенъ изъ Гамбурга.

отрекся отъ православія и принялъ баптизмъ *по искреннему убѣжденію* въ томъ, что именно въ баптизмѣ, а не въ православіи, истина Христова и спасеніе, то такое убѣжденіе внушено ему нѣмецкими пропагандистами баптизма. Но, кромѣ такого убѣжденія, немалое вліяніе на переходъ Рапина въ баптизмъ имѣли надежды на матеріальныя выгоды отъ измѣны православію и перехода въ „нѣмецкую вѣру“. О такого рода мотивахъ перехода Рапина въ баптизмъ даетъ основаніе заключать то обстоятельство, что, какъ увидимъ далѣе, Рапинъ, желая совратить въ эту секту нѣкоторыхъ изъ православныхъ м. Никополя, особенно выставялъ имъ на видъ разныя матеріальныя выгоды, ожидающія тѣхъ, кто послѣдуетъ его убѣжденіямъ. Отсюда естественно заключать, что и самъ Рапинъ измѣнилъ православію, между прочимъ, ради подобныхъ выгодъ. И такое заключеніе подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что Рапинъ, бывшій до совращенія въ баптизмъ человѣкомъ бѣднымъ, сталъ потомъ — человѣкомъ довольно зажиточнымъ...

Но, каковы-бы ни были мотивы перехода Рапина въ баптизмъ, во всякомъ случаѣ онъ отрекся отъ православія и принялъ „нѣмецкую вѣру“. Въ колоніи Лидесфельдъ (иначе — Куцово), Александровскаго уѣзда, нѣкій Александръ Сторожовъ (очевидно, не природный нѣмецъ, а такой-же отступникъ отъ православія, какимъ теперь является Рапинъ) крестилъ его въ баптизмъ. Но отступленіе православнаго русскаго крестьянина отъ православной вѣры и переходъ въ „нѣмецкую“ вѣру не могли не повлечь за собою полного онѣмеченія его не въ религіозномъ только, но и въ другихъ отношеніяхъ. И дѣйствительно, Рапинъ сталъ больше походить на нѣмца, чѣмъ на русскаго. Онъ одѣвался по-нѣмецки и постоянно хвалилъ нѣмцевъ, ихъ вѣру и благочестивую, якобы, жизнь, особенно-же часто говорилъ объ ихъ богат-

ствѣ; напротивъ, о православныхъ отзывался нехорошо, выставляя на видъ ихъ якобы неправую вѣру, нехорошую жизнь и бѣдность. Почти все время послѣ своего совращенія въ баптизмъ онъ прожилъ у нѣмцевъ и съ нѣмцами: въ большой Хортицѣ ¹⁾ и Кичкасѣ, въ г. Александровскѣ въ услуженіи у нѣмцевъ и въ др. мѣстахъ. Мало этого: девять лѣтъ тому назадъ—25 ноября 1884 года—баптистическій пресвитеръ Фишеръ обвинялъ его въ колоніи Анейфельдъ Александровскаго уѣзда съ нѣмкою, прусскоподданной, баптистскою М. К—скою. Конечно, такого рода бракъ не могъ не усилить—если такое усиленіе было еще возможно—подчиненія Рапина нѣмецкому вліянію и отчужденія его отъ русскихъ людей и русскихъ симпатій. Намъ неизвѣстна семейная жизнь Рапина; но само сабою понятно, что его дѣти (у него ихъ трое: одна дѣвочка и два мальчика) воспитываются матерью—нѣмкою въ совершенно нѣмецкомъ духѣ и въ нѣмецкой вѣрѣ, такъ какъ жена Рапина, по показанію матери его, живетъ среди нѣмцевъ (въ нѣмецкой колоніи, Малой Хортицѣ, Екатеринославскаго уѣзда) и, конечно, сама, какъ и ея родичи—нѣмцы, заботится о такомъ направленіи воспитанія своихъ дѣтей, самъ-же Рапинъ, разумѣется, не могъ противодѣйствовать такому онѣмеченію своихъ дѣтей, такъ какъ онъ самъ уже совершенно онѣмеченъ и, кромѣ того, по характеру своего ремесла, рѣдко бывалъ дома. Такимъ образомъ, благодаря стараніямъ нѣмцевъ—колонистовъ, русскій православный крестьянинъ отрекся отъ своей вѣры и національности и превратился въ нѣмца, а его дѣти будутъ уже настоящими нѣмцами по рожденію и воспитанію.— По кореннымъ законамъ русскаго государства, сожителство Рапина съ баптистскою М. К—скою, какъ не благословенное православнымъ священникомъ, не

¹⁾ Большая нѣмецкая колонія въ Екатеринославскомъ уѣздѣ.

можетъ быть признано законнымъ бракомъ: благословеніе баптистическаго пресвитера не можетъ дать значенія законнаго брака сожителству двухъ лицъ, изъ которыхъ одно перешло въ баптизмъ изъ православія, — такъ какъ законы русскаго государства воспрещаютъ русскимъ подданнымъ переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія и религіи. Баптистическій пресвитеръ Фишеръ, обвинявшій Рапина съ М. К—скою, конечно, зналъ это и потому, по свидѣтельству самого Рапина, не выдалъ ему документа о его бракѣ, такъ какъ этотъ документъ не могъ-бы дать сожителству Рапина съ М. К—скою значенія законнаго брака и только обличилъ-бы незаконныя дѣйствія самого Фишера. Тѣмъ не менѣе Лашкаревское волостное правленіе внесло М. К—скую сперва въ посемейный списокъ Рапина, а затѣмъ — въ паспортъ, выданный ему въ декабрѣ 1892 года, наименовавъ ее *женою* Рапина, и такимъ образомъ признало и поставило подъ покровительство закона незаконное сожителство Рапина съ М. К—скою, связанное съ измѣной православію.

Третьяго мая 1893 года Рапинъ прибылъ въ Никополь, если вѣрить ему, съ цѣлью заработка. Онъ присоединился къ числу Никопольскихъ извозчиковъ, вслѣдствіе чего имѣлъ съ ними постоянныя сношенія. Нѣкоторымъ изъ нихъ онъ былъ извѣстенъ еще съ 1884 года, и — извѣстенъ, между прочимъ, какъ распространитель „другой“ вѣры. Онъ и теперь воспользовался своими сношеніями съ извозчиками для пропаганды между ними баптизма. Его проповѣдь сводилась къ порицаніямъ православія и восхваленіямъ той вѣры, которой держится онъ, и которая, по его объясненію, требуетъ жизни по Евангелію. Онъ говорилъ, что православіе „ничего не стоитъ“; утверждалъ, что никакія „духовныя власти“ не нужны, — что священники только обираютъ православныхъ, —

оттого православные и бѣдны. Молиться предъ иконами, говорилъ онъ, все равно, что молиться своему собственному портрету. Церкви совершенно не нужны: „гдѣ стоишь“, говорилъ Рапинъ, „тамъ и молись Богу, — лишь-бы въ душѣ былъ *человѣкомъ*, — а содержать церкви и духовенство — это только лишніе расходы“¹⁾. На вопросы нѣкоторыхъ изъ православныхъ: какъ-же нужно жить, если не нужно слушаться православной Церкви и представителей ея — православныхъ пастырей, — Рапинъ отвѣчалъ, что нужно жить „по Евангелію“, т. е. „соблюдать заповѣди Божіи“, содержаціяся въ Св. Писаніи, особенно-же въ Евангеліи, въ противномъ случаѣ, говорилъ Рапинъ, падеть съ неба огонь и пожретъ не соблюдающихъ заповѣдей Божіихъ. При этомъ Рапинъ самъ читалъ или предлагалъ своимъ собесѣдникамъ читать нѣкоторыя мѣста изъ Новаго Завѣта (онъ всегда носилъ съ собою Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ) по его указанію. Онъ указывалъ на I Иоан. 5, 3²⁾ и Апокалипс. 22, 14³⁾, толкуя эти мѣста въ томъ смыслѣ, что истинный христіанинъ долженъ соблюдать только-то, что прямо повелѣвается въ Св. Писаніи, а не то, чему учатъ представители православной Церкви, и что, по убѣжденію Рапина, не имѣетъ основанія въ Св. Писаніи. Рапинъ предлагалъ также своимъ собесѣдникамъ читать девятый стихъ двадцатой главы Апокалипсиса, гдѣ говорится объ огнѣ, ниспадшемъ съ неба и

1) Неизвѣстно, высказывалъ-ли Рапинъ православнымъ свои взгляды на таинства, но на вопросъ о томъ, бываетъ-ли онъ у исповѣди и св. причастія, онъ отвѣчалъ: „передъ Богомъ-Спасителемъ исповѣдуюсь, когда въ чемъ согрѣшу, причастіе принимаю полъ видомъ преломленія хлѣба, иногда разъ въ годъ, иногда два, иногда больше“.

2) „Ибо это есть любовь къ Богу, чтобы мы соблюдали заповѣди Его, и заповѣди Его не тяжки“.

3) Блаженны тѣ, которые соблюдаютъ заповѣди Его, чтобы имѣть имъ право на древо жизни и войти въ городъ воротами“.

пожравшемъ нечестивыхъ, вышедшихъ, съ сатаною во главѣ, противъ „стана святыхъ и города возлюбленнаго“,—утверждая, что такой-же погибли отъ огня подвергнутся православные, какъ не соблюдающіе заповѣдей Божіихъ. Какъ на одинъ изъ примѣровъ такого несоблюденія заповѣдей Божіихъ, Рапинъ указывалъ на то, что православные празднуютъ не седьмой день недѣли—субботу, какъ заповѣдано Богомъ, а первый—воскресенье. Иногда Рапинъ позволялъ себѣ прямое издѣвательство надъ православными и ихъ обычаями. Такъ онъ однажды позволилъ себѣ насмѣхаться надъ православными, бывшими съ нимъ, когда они стали креститься, услышавъ звонъ церковнаго колокола, призывавшаго православныхъ къ вечернѣ.—Кромѣ всѣхъ этихъ нареканій на православную вѣру и православныхъ пастырей, кромѣ ссылокъ на Св. Писаніе и издѣвательствъ надъ православными и ихъ обычаями, Рапинъ въ видахъ совращенія православныхъ въ баптизмъ употреблялъ еще одинъ пріемъ. Какъ мы уже замѣтили выше, Рапинъ очень часто выставлялъ на видъ православнымъ ихъ бѣдность съ одной стороны и богатство нѣмцевъ съ другой, объясняя это различіе тѣмъ, что православные принуждены нести „лишніе расходы по содержанію церкви и духовенства“. Но этого мало: одному изъ православныхъ Рапинъ обѣщалъ, что *въ случаѣ перехода его въ баптизмъ, нѣмцы сейчасъ сдѣлаютъ его богачемъ*, и на первый разъ предлагалъ ему 50 рублей съ тѣмъ, чтобы тотъ ѣхалъ съ нимъ къ баптистическому пресвитеру—„къ тому, что вѣнчаетъ“; т. е., вѣроятно, къ Фишеру, обвѣнчавшему Рапина съ М. К.—скою.

Какъ-же относились православные къ проповѣди Рапина? Одинъ изъ православныхъ—тотъ самый, которому Рапинъ обѣщалъ, что нѣмцы сдѣлаютъ его богачемъ, если онъ совратится въ баптизмъ, и которому предлагалъ 50 руб., приглашая

ѣхать къ баптистическому пресвитеру, — сознавался, что подъ вліяніемъ разговоровъ съ Рапинымъ онъ поколебался-было въ преданности православной вѣрѣ и Церкви, но, „распросивъ благоразумныхъ людей“, увидѣлъ, что все, что говоритъ Рапінъ о православной вѣрѣ, есть ложь, и что прельщаться его обѣщаніями не слѣдуетъ. На другихъ проповѣдь Рапина не производила должнаго дѣйствія. Интересенъ отвѣтъ одного изъ православныхъ на вопросъ о томъ, не поколебался-ли онъ въ преданности православію подъ вліяніемъ рѣчей Рапина: „колебаться въ вѣрѣ православной“, отвѣчалъ спрошенный, „я не могъ, потому что я *наученъ закону Божию въ нашемъ училищѣ*, и баптизма, какъ ереси, принимать не желаю“. Православные, съ которыми бесѣдовалъ Рапінъ, относились къ его рѣчамъ съ недовѣріемъ и смѣялись надъ его похвалами вѣрѣ и благочестивой, якобы, жизни его одновѣрцевъ — нѣмцевъ-баптистовъ. Когда-же Рапінъ позволилъ себѣ прямыя насмѣшки надъ православными и ихъ обычаями, возмущенное чувство преданности православныхъ вѣрѣ отцовъ выразилось въ довольно рѣзкой формѣ: между Рапинымъ и однимъ, болѣе горячимъ, изъ православныхъ, произошла крупная ссора. Послѣ этого, самъ Рапінъ, не находя болѣе слушателей, поневолѣ долженъ былъ прекратить свою проповѣдь баптизма, продолжая оставаться по прежнему упорнымъ и яркимъ приверженцемъ баптизма. На вопросъ о. благочиннаго, — не думаетъ-ли онъ возвратиться къ православію, — Рапінъ отвѣчалъ: „нельзя возвратиться къ тому, изъ чего вышелъ“.

Таковъ новый проповѣдникъ сектантства въ м. Никополѣ, и такова была его дѣятельность здѣсь. — Самъ онъ въ последнее время судился въ Екатеринославскомъ Окружномъ Судѣ и признанъ виновнымъ въ пропагандѣ „новаго ученія“, значить, сошелъ со сцены проповѣдника, но рассказанное

о немъ наводитъ на мысли, могущія имѣть въ некоторый интересъ, и подтверждаетъ въ некоторыя истины, правда—не новыя, но такія, которыя не лишне повторять при удобномъ случаѣ. Именно.

Не очень давно дворянство Екатеринославской губерніи въ общемъ своемъ собраніи постановило: „просить высшее правительство обратить вниманіе на ненормально увеличивающееся въ губерніи нѣмецкое землевладѣніе и принять въ этомъ отношеніи мѣры, какія оно признаетъ справедливыми и нужными“¹⁾. Это постановленіе, вызванное сознаниемъ того вреда, какой приноситъ вообще югу Россіи и, въ частности, нашей губерніи въ экономическомъ, національно-государственномъ и религіозномъ отношеніяхъ слишкомъ широко распространившееся нѣмецкое землевладѣніе, встрѣтило со стороны нашей періодической печати не мало выраженной сочувствія, но еще больше—порицаній, и было поводомъ къ тому, что ею былъ поставленъ вопросъ: *вредны-ли для Россіи нѣмцы—колонисты!* На этотъ вопросъ отвѣчали различно. Въ то время, какъ одна часть нашей періодической печати рѣшала его въ положительномъ смыслѣ, указывая на тяготивленіе нѣмцевъ—колонистовъ къ Германіи, стѣсненіе ими крестьянъ-земледѣльцевъ и распространеніе сектантства, другая часть ея усиливалась доказать, что обвинять во всемъ этомъ нѣмцевъ-колонистовъ нѣтъ никакихъ основаній. Одинъ изъ такихъ защитниковъ нѣмцевъ писалъ, напр., что всѣ подобныя обвиненія нѣмцевъ-колонистовъ бездоказательны, что „обвинители—фактовъ, подтверждающихъ обвиненіе, не представляютъ, а всѣ доводы ихъ сводятся къ области общихъ соображеній“. Въ частности, касательно обвиненія нѣмцевъ-колонистовъ въ распространеніи сектантства среди

¹⁾ Моск. Вѣд. 1893 г. № 89: „Екатеринославское дворянство и нѣмецкіе колонисты“ (письмо Екатеринославскаго помѣщика).

русскаго простаго народа этотъ защитникъ нѣмцевъ писалъ: „это обвиненіе для меня, хорошо знакомаго съ жизнью нѣмцевъ Екатеринославской губерніи, представляется совершенно неосновательнымъ: во-первыхъ, потому, что, проживая много лѣтъ въ Екатеринославской губерніи, никогда не приходилось встрѣчать такихъ проповѣдниковъ штунды, а во-вторыхъ, потому, что нѣмцы-колонисты далеко не словоохотливы, они всецѣло поглощены сельско-хозяйственнымъ дѣломъ“¹⁾.— Факты, подобные сообщеннымъ нами о Рапинѣ, способны ясно показать цѣну подобныхъ заявленій, основанныхъ, якобы, на „хорошемъ знакомствѣ“ съ дѣломъ. Рапинъ—жертва той нѣмецкой пропаганды баптизма, которая, начиная съ семидесятыхъ годовъ, изъ такихъ центровъ нѣмецкаго населенія, какъ Большая Хортица, Кичкасъ и др., широко раскинула свои сѣти по нашей губерніи и отторгла отъ православной Церкви немало членовъ ея; баптистическій пресвитеръ, который въ семьдесятъ седьмомъ году часто бывалъ въ Никополѣ и, какъ нужно полагать, игралъ болѣе или менѣе значительную роль въ дѣлѣ совращенія Рапина въ баптизмъ, Фишеръ, обвинявшій Рапина съ баптистскою Марією Кибовскою, все это—дѣятели этой пропаганды. Органомъ *нѣмецкой* пропаганды баптизма должно признать, очевидно, и Александра Сторожова, крестившаго Рапина въ баптизмъ, потому что, хотя, судя по фамиліи, его скорѣе должно признать за русскаго отступника отъ православія, чѣмъ за природнаго нѣмца, однако уже изъ того, что мѣстомъ дѣятельности его является нѣмецкая колонія, ясно, что онъ дѣйствовалъ въ сообществѣ съ нѣмцами и подъ ихъ покровительствомъ. Разсказанное нами о Рапинѣ фактически подтверждаетъ и ту истину, что нѣмецкая пропаганда сек-

¹⁾ См. Гражданинъ, 1893 годъ, № 82: „За и противъ. Нѣмцы—колонисты въ Екатеринославской губерніи“.

тантства продолжается и теперь: самъ Рапинъ оказывается ея орудіемъ, агентомъ баптистическаго пресвитера, къ которому онъ приглашалъ ѣхать одного изъ православныхъ м. Никополя, предлагая ему за это 50 рублей. И это, какъ извѣстно всѣмъ, сколько-нибудь интересующимся судьбами православія и сектантства въ нашей губерніи,—не единственный примѣръ нѣмецкой пропаганды сектантства. Упомянутый защитникъ нѣмцевъ говоритъ, что онъ *не острѣчалъ* нѣмцевъ—проповѣдниковъ сектантства. Конечно, они не проповѣдуютъ на улицахъ и площадяхъ; но изъ дѣлъ Екатеринославской Консистоіи извѣстно, что они существовали и существуютъ. „Несловоохотливость“ нѣмцевъ и ихъ преданность исключительно сельско-хозяйственному дѣлу, въ которыхъ этотъ защитникъ нѣмцевъ видитъ доказательство того, что нѣмцы не могутъ быть распространителями сектантства, нисколько не мѣшаютъ имъ совращать въ сектантство русскихъ православныхъ простолюдиновъ, какъ не помѣшали совратить въ баптизмъ Рапина и чрезъ него вербовать среди православныхъ новыхъ послѣдователей этой секты. Итакъ, обвиненіе нѣмцевъ-колонистовъ въ распространеніи сектантства вовсе не несправедливо и не бездоказательно. А распространяя сектантство и подрывая такимъ образомъ православіе, нѣмцы-колонисты подрываютъ также силу и интересы русской національности. Это—старая истина, что отреченіе русскаго простолюдина отъ православія неизбежно влечетъ за собою и отреченіе его отъ русскихъ національныхъ симпатій, потерю національнаго характера; какъ русскій простолюдинъ, сдѣлавшійся католикомъ, перестаетъ быть русскимъ и ополячивается, такъ русскій простолюдинъ, принявшій „нѣмецкую вѣру“, перестаетъ быть русскимъ и онѣмечивается. И, опять, рассказанное нами о Рапинѣ можетъ служить къ подтвержденію этой истины: самъ Рапинъ—одинъ

изъ многочисленныхъ примѣровъ такого онѣмеченія русскихъ людей, слѣдовавшаго за принятіемъ „нѣмецкой вѣры“...¹⁾

Разсказанное нами о Рапинѣ проливаетъ свѣтъ также и на способы и средства нѣмецкой пропаганды сектантства. Известно, что на сектантовъ почти вовсе недѣйствуютъ самыя простые, ясныя и убѣдительныя доказательства неосновательности защищаемыхъ ими положеній, предлагаемыя миссіонерами и миссіонерскими комитетами; сектанты даже почти не слушаютъ этихъ доказательствъ. Отсюда ясно, что ихъ

¹⁾ Едва-ли не въ этомъ именно онѣмеченіи простаго русскаго народа и заключается послѣдняя цѣль нѣмецкой пропаганды сектантства. Русское правительство, сто лѣтъ тому назадъ охотно водворяя нѣмецкихъ эмигрантовъ въ степяхъ прежней казацкой вольницы, надѣялось найти въ нихъ добрыхъ гражданъ, преданныхъ пріютившему ихъ народу и государству и въ то-же время являющихся первыми піонерами въ дѣлѣ заселенія пустынныхъ степныхъ пространствъ Новороссіи и примѣромъ для другихъ—русскихъ поселенцевъ въ умѣломъ и практичномъ веденіи сельскаго хозяйства. Но нѣмцы взглянули на эмиграцію въ Россію иначе: они увидѣли въ ней средство распространенія своего владычества, средство мирнаго захвата юга Россіи. Это—вовсе не какая-нибудь безосновательная догадка, а дѣйствительный фактъ. Въ Германіи издано и постоянно издается немало брошюръ, въ которыхъ разъясняется нѣмецкимъ эмигрантамъ въ чужія земли, что обязанности ихъ въ этихъ, гостепрійно пріютившихъ ихъ земляхъ, состоятъ въ томъ, чтобы служить дѣлу распространенія нѣмецкаго владычества, и даются совѣты переселяться не въ Америку, а въ Россію, откуда они легко могутъ поддерживать сношенія съ „фатерландомъ“. „*Всякій эмигрантъ обязанъ*“, говорится въ одной изъ такихъ брошюръ, „*всеми средствами стараться выжить изъ сосѣднихъ Германіи земель всѣхъ, кто не нѣмецъ и сдѣлать имъ не хочеть*“ (Retvisch, was ist zu thun um das Deutschland im Auslande zu erhalten und zu retten?). Этой-то цѣли—мирному захвату нѣмцами юга Россіи—и служить какъ постепенно развивающееся нѣмецкое землевладѣніе, такъ и пропаганда сектъ протестантскаго характера среди простаго русскаго народа: захватывая постепенно все большее и большее количество земли въ южномъ краѣ Россіи, нѣмцы-коловисты выполняютъ совѣтъ своихъ руководителей—„*вытѣснять изъ сосѣднихъ Германіи земель всѣхъ, кто не нѣмецъ и сдѣлать имъ не хочеть*“,—а распространяя среди русскаго простаго народа разныя протестантскія секты, они „дѣлають нѣмцами“ тѣхъ изъ русскихъ людей, которые оказываются болѣе слабыми въ вѣрности православію и своей національности.

отреченіе отъ православія и переходъ въ сектантство часто зависятъ не столько отъ ложнаго убѣжденія въ томъ, что именно въ сектанствѣ, а не въ православіи, истина Христова и спасеніе, сколько отъ другихъ причинъ. Часто переходъ православнаго простолюдина въ сектантство въ значительной степени обусловливается стремленіемъ его къ независимости со стороны духовныхъ пастырей въ религиозно-нравственной жизни, а затѣмъ—разсчетами на нѣкоторыя выгоды чисто матеріальнаго свойства. Нѣмцы—пропагандисты сектантства хорошо подмѣтили эту черту русскаго простолюдина; поэтому какъ они, такъ и ихъ орудія—русскіе люди, отступившіе отъ своей вѣры и національности, для обращенія православныхъ въ сектантство пользуются не одними только тенденціозными толкованіями Св. Писанія, направленными къ доказательству того, что православная Церковь (будто бы) уклонилась отъ истины Христовой, но съ особенною настойчивостью указываютъ на мнимое обираніе православныхъ духовенствомъ, на ихъ расходы по содержанію церкви и т. д. Такъ именно и дѣйствовалъ Рапинъ, орудіе нѣмецкой пропаганды баптизма, внушавшій православнымъ, что въ этихъ именно „излишнихъ“ расходахъ на содержаніе церкви и духовенства—причина бѣдности православныхъ въ сравненіи съ нѣмцами, у которыхъ якобы нѣтъ вовсе подобныхъ „излишнихъ“ расходовъ. Но этого мало: изъ сказаннаго нами о Рапинѣ можно видѣть, что нѣмецкая пропаганда сектантства не ограничивается одними только внушеніями такого рода,—что однимъ изъ средствъ ея является доставленіе русскимъ людямъ, измѣняющимъ православію и переходящимъ въ сектантство, нѣкоторыхъ *матеріальныхъ* выгодъ и даже прямо—*денежная плата за переходъ въ сектантство*: не даромъ-же Рапинъ, обѣщавъ одному изъ православныхъ м. Никополя, что, если онъ перей-

детъ въ баптизмъ, то нѣмцы сдѣлають его богачемъ; вѣроятно, и самъ онъ превратился изъ бѣдняка въ челоуѣка зажиточнаго при помощи нѣмцемъ. Такимъ образомъ, богатство, нажитое нѣмцами-колонистами путемъ эксплуатаціи русскихъ земель, служить въ ихъ рукахъ средствомъ для совращенія православныхъ русскихъ людей въ сектантство, а черезъ это — и для онѣмеченія ихъ.

Выше мы упомянули о томъ, что Лашкаревское волостное правленіе въ паспортѣ, выданномъ имъ Рапину, назвало М. К.—скую его женою, чѣмъ официально призвало бракъ Рапина законнымъ и поставило его подъ покровительство закона. Этотъ фактъ, повидимому, неважный, на самомъ дѣлѣ заслуживаетъ того, чтобы на немъ нѣсколько остановиться. Сектантскія общества новыхъ отступниковъ отъ православія — штундистовъ, шалопутовъ, баптистовъ — не принадлежать къ числу религіозныхъ обществъ, за которыми законы русскаго государства признають право на существованіе въ предѣлахъ его, какъ они признають такое право за религіозными обществами католическими, протестантскими и другими, состоящими не изъ отступниковъ отъ православія, а изъ людей, принадлежащихъ къ этимъ обществамъ по самому рожденію или перешедшихъ въ нихъ изъ инославныхъ исповѣданій и религій; каждый баптистъ, штундистъ, шалопугъ есть нарушитель коренныхъ законовъ русскаго государства, запрещающихъ русскимъ подданнымъ переходъ изъ православія въ другія вѣроисповѣданія и религіи. Такое положеніе русскихъ сектантовъ — штундистовъ, шалопутовъ, баптистовъ — является для нихъ источникомъ нѣкоторыхъ затрудненій и непріятностей (къ числу ихъ принадлежитъ, напр., то обстоятельство, что бракъ сектанта, не благословенный православнымъ священникомъ, не признается со стороны гражданскихъ властей и учрежденій законнымъ бракомъ). Само собою разу-

мѣется, что такое отношеніе законовъ русскаго государства къ новѣйшему сектантству можетъ препятствовать развитію пропаганды сектантства между православными, — и наоборотъ: если бы русское правительство уравнило въ правахъ религіозныя общества сектантовъ съ другими религіозными обществами, за которыми законы русскаго государства признають право на существованіе въ предѣлахъ его, то это повело-бы за собою укрѣпленіе и развитіе сектантства ¹⁾. Поэтому желательно, чтобы русское правительство продолжало держаться своего настоящаго взгляда на новѣйшее сектантство; желательно также, чтобы разныя гражданскія учрежденія въ своихъ отношеніяхъ къ сектантамъ неуклонно слѣдовали указанному взгляду русскихъ законовъ и русскаго правительства на сектантовъ. Поступать иначе - значило-бы съ ихъ стороны потакать развитію сектантства, совершенно нежелательному не только въ интересахъ русской православной Церкви, но и въ интересахъ русскаго государства. Въ такомъ именно, впрочемъ - неамѣрномъ и несознательномъ, потаканіи развитію сектантства виновно Лашкаревское волостное правленіе, такъ какъ оно поставило подъ покровительство закона бракъ Рапина съ прусскоподданною нѣмкою-баптисткою, не благословенный православнымъ священникомъ, связанный съ запрещеннымъ законами русскаго государства переходомъ изъ православія въ баптизмъ и представляющій собою одинъ изъ фактовъ, вовсе нежелательныхъ въ виду нѣмецкой пропаганды сектантства и вообще въ виду вліянія нѣмецкой національности на югѣ Россіи. И кто поручится за то, что это — единственный примѣръ подобнаго отношенія волостныхъ

¹⁾ Сектанты очень желаютъ такого поворота въ отношеніяхъ къ нимъ гражданской власти и почему-то надѣются на возможность его; въ этомъ, конечно, смыслѣ они на убѣжденія миссіонеровъ и миссіонерскихъ комитетовъ возвратиться въ православіе отвѣчаютъ: „подождемъ еще: посмотримъ, что будетъ дальше“....

правленій къ сектантамъ, а не одинъ изъ многихъ подобныхъ примѣровъ, только случайно не обнаруженныхъ? Желательно, чтобы волостныя правленія и другія гражданскія учрежденія и власти не допускали въ своихъ дѣйствіяхъ подобнаго, хотябы и ненамѣреннаго, потаканія развитію сектантства и нѣмецкой пропагандѣ его.

М—скій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРИ МАНУФАКТУРНО-ГАЛАНТЕРЕЙНОМЪ МАГАЗИНѢ

А. И. ЕФАНОВА,

въ Екатеринославѣ, Ново-Гостинный рядъ №№ 10 и 11-й,
открытъ съ Января текущаго 1894 г.

ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ. 12—4

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Казанской улицѣ, вблизи новаго базара, д. № 83, собственный.

МАГАЗИНЪ

ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

уголь Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты, копія, муропомазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропилы, вѣнцы вѣнчальные, воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, купели, подевѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

Цѣны безъ запроса.

ДОВОДИТСЯ ДО ВСЕОБЩАГО СВѢДѢНІЯ,
ЧТО ПРИ МАГАЗИНѢ МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ

Николая Никифоровича

МИРОШНИЧЕНКО,

на Троицкомъ базарѣ въ г. Екатеринославѣ,

получена въ большомъ выборѣ церковная утварь, какъ-то: Евангелія, Кресты, Сосуды, Ковчегы, Плащаницы, Лампады, Паникадила, Хоругви, Напрестольныя покрывала и другія церковныя принадлежности, Парча. Принимаются также заказы ризъ и стихарей. Цѣны самыя умѣренныя. (Допускается разсрочка платежей.)

Съ почтеніемъ *Н. Н. Мирошниченко.* 6—4

Складъ бумагъ и канцелярскихъ принадлежностей Высочайше утвержденного Дитятковскаго Товарищества писчебумажныхъ фабрикъ въ Екатеринославѣ, домъ Штейна, уголъ Проспекта и Харьковской улицы,

симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія гг. покупателей, что въ складѣ имѣются всевозможные сорта бумаги, вырабатываемые на собственныхъ четырехъ фабрикахъ, какъ-то: почтовая, писчая, книжная, картинная, газетная, альбомная, рисовальная, чертежная, синяя для восковыхъ свѣчей, картонъ бѣлый, желтый и сѣрый для коробокъ и переплета книгъ, чайная, табачная и оберточная, сѣрая и желтая для мануфактурныхъ и бакалейныхъ товаровъ, конверты пакетные и почтовые всѣхъ форматовъ.

Приемъ заказовъ на специальныя бумаги по соглашенію.

Имѣется также большой выборъ канцелярскихъ и ученическихъ принадлежностей.

Продажа оптомъ и въ розницу, не имѣющая въ Екатеринославѣ конкуренціи.

Завѣдывающій Кременчугскимъ и Екатеринославскимъ складами *Д. Гордѣенко.*

ПРИ ЭТОМЪ № ПОДПИСЧИНАМЪ РАЗСЫЛАЕТСЯ ОБЪЯВЛЕНІЕ
О „КУЗЬМИЧЕВСКОЙ ТРАВѢ“.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвѣй Монастыревъ.*
{ Преподаватель Семинаріи *Александръ Ванчаковъ.*

Дозволсно цензурою. Екатеринославъ, 14-го мая 1894 г. Цензоръ, протоіерей *Петръ Катрановъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. I. † Кончяна въ Возѣ почившей Е. И. В. Великой Княгини Екатерины Михайловны. II. Записка о состояніи Екатеринославскаго Каедральнаго Преображенскаго Соборѣ. III. Новый проповѣдникъ баптизма въ м. Никополѣ Екатеринославскаго уѣзда. IV. Отчетъ о церковно-приходскихъ школахъ Екатеринославской епархіи за 189²/₃ учебный годъ (въ особомъ приложеніи).

женера Стан. Иван. Драго 120 руб. ¹⁾ на увеличеніе средствъ Покровской школы; дворянина Ник. Пав. Сеницына доходъ съ 5 десятинь посѣяннаго имъ хлѣба на увеличеніе средствъ Перевиско-Хуторской школы; дворянина Алексѣя Фл. Малинки 25 рублей на увеличеніе средствъ учителя Сергѣевской школы, причѣмъ Малинка на свой счетъ ремонтировалъ Сер. школу; купца Федора Мирошниченко средства на содержаніе сторожа, на покупку учебниковъ и письменныхъ принадлежностей, на устройство куба для приготовленія горячей воды, чтобы поить учениковъ чаемъ, — на чай и сахаръ и на обмундировку 15 бѣдныхъ учениковъ; ²⁾ купца Карманова 333 р. 50 коп. на содержаніе Гуляйпольской школы; купца Ивана Ковалева 150 руб. на содержаніе Соборной Таганрогской школы; купца Федора Платонова 30 руб. на покупку книгъ для Александро-Невской школы; купца Митр. Аванасенко 10 рублей на книги для Покровской школы; крестьянина Ивана Дроботенко средства на устройство забора, новыхъ рамъ и дверей въ Никопольской школѣ и покупку деревьевъ съ цѣлью развести садъ при школѣ и дать возможность ученикамъ научиться садоводству; крестьянина Ник. Бердичевского отопленіе, освѣщеніе и письменныя принадлежности для Камянской школы; попечителей Лозовской школы 75 руб. на улучшеніе своей церковно-приходской школы; Братствъ: Таганрогскаго 1099 руб. 82 коп. на содержаніе двухклассной соборной школы, Кирилло-Меодіевскаго въ г. Бахмутѣ 611 руб. 51 коп. на содер-

¹⁾ Попечитель г. Драго, заботясь объ увеличеніи средствъ Покровской школы, въ семь году, засѣлъ 10 десятинь земли, отведенной на время Управляющимъ имѣніемъ Его Императорскаго Величества, Великаго Князя Михаила Николаевича, чтобы доходъ съ урожая поступилъ на улучшеніе означенной школы.

²⁾ Какую сумму г. Мирошниченко затратилъ на Троицкую школу, не извѣстно. Не зависимо отъ личныхъ пожертвованій, Мирошниченко исходатайствовалъ у Думы 140 р. на содержаніе Троицкой школы въ 1893 году, а въ 1894 г. 600 руб.

жаніе образцовой при Соборѣ школы, Владимірскаго при Екастер. дух. семинаріи 90 р. на увеличеніе содержанія учителю Добриньковской школы и нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ Славяносербскаго уѣзда 175 руб. на школы своего уѣзда; б) *попечительницъ*: княгини Черкасской 500 рублей на содержаніе Лычковской школы; генеральши Свѣчиной 150 руб. на жалованье учителю Козырщенской школы; генеральши Р. Н. Миклашевской 150 руб. на жалованье учителю пѣнія и приобрѣтеніе учебныхъ пособій, при чемъ попечительница выдавала изъ экономіи провизію учителямъ; графини Воронцовой Дашковой 30 руб., отопленіе и освѣщеніе для Игренской и Чаплинской школъ; дворянки г. Остроуховой шкапъ для храненія книгъ стоимостью въ 25 рублей и средства на наемъ помѣщенія для школы; жены купца Елены Григорьевой 25 рублей на увеличеніе содержанія учителю и 100 рублей на устройство забора при Ильинской школѣ. Многія духовныя лица, особенно священники, завѣдующіе школами, снабжали школы учебными пособіями, давали учителямъ и учительницамъ квартиры и столъ, гдѣ первыхъ не имѣлось при школахъ и гдѣ учительское содержаніе оказывалось ограниченнымъ.

VIII.

Учебно-воспитательная часть.

Учебная часть въ однѣхъ школахъ оказалась въ очень хорошемъ состояніи, въ другихъ—въ удовлетворительномъ, а въ 13 школахъ успѣхи учениковъ посредственные и даже слабые. Очень хорошіе успѣхи оказали ученики школъ: Басанской и Гуляйпольской Александровскаго уѣзда; Соборной, Благовѣщенской, Андреевской,

Юзовской и Варванополь-Александровской Бахмутскаго уѣзда; большинства школъ, подвѣдомственныхъ Екатеринославскому и Павлоградскому Отдѣленіямъ; Деревецкой Мариупольскаго уѣзда; Бузовской, Котовской, Козырщенской, Лычковской, Подкряжной, Могилевской, Попасновской и Чаплинской Новомосковскаго уѣзда; Покровской двухклассной, Соборной и Казанской въ г. Ростовѣ, Софійской въ г. Нахичевани, Успенской и Александро-Невской въ посадѣ Азовѣ, Царь-Дарской и Николаевской Ростовскаго уѣзда; Соборной двухклассной, Митрофаньевской и двухъ Михайловскихъ въ г. Таганрогѣ; въ остальныхъ школахъ, за исключеніемъ 13, успѣхи были удовлетворительны. Посредственные и даже слабые успѣхи въ 13 школахъ зависѣли отъ разныхъ причинъ: въ Пологской Александровскаго уѣзда, Егорьевской Мариупольскаго уѣзда и Волнянской Новомосковскаго уѣзда—отъ перерыва занятій по случаю свирѣпствовавшаго дифтерита въ означенныхъ селахъ; въ Андреевской Мариупольскаго уѣзда—вслѣдствіе поздняго начала занятій, причиною чему была перестройка зданія, окончившаяся позднею осенью; въ Вознесенской—вслѣдствіе прекращенія занятій въ Февралѣ мѣсяцѣ за переходомъ псаломщика-учителя въ другой приходъ; въ Домоткановской по случаю прекращенія занятій въ школѣ въ Январѣ мѣсяцѣ, но чѣмъ оно вызвано было,—отчетъ не даетъ объясненій; въ Ново-Ивановской Екатеринославскаго уѣзда—вслѣдствіе болѣзни учительницы, заставившей ее совсѣмъ оставить школу 20 Января, съ какого времени занятія въ ней велъ крестьянинъ, попечитель школы, до конца в. поста, а послѣ Пасхи занимался назначенный отдѣленіемъ учитель, но краткость учебнаго времени не позволила по-

слѣдному восполнить пропущенное; въ Омельницкой Александр. уѣзда, Вороновской Павлоградскаго уѣзда, Греченской Новомоск. уѣзда и Ново-Игнатьевской Мариупольскаго уѣзда—въ первыхъ трехъ отъ небрежнаго, отношенія учителей къ исполненію своихъ обязанностей, а въ послѣдней—отъ неопытности учительницы и не аккуратнаго посѣщенія учениками школы по нимѣнію одежды и обуви; въ Карловской Мариупольскаго уѣзда—въ слѣдствіе частыхъ отлучекъ изъ школы учителя-псаломщика для требоисправленій. Къ устраненію вредныхъ послѣдствій для школъ приняты мѣры: на мѣсто нерадивыхъ учителей опредѣлены новыя правоспособныя лица, а въ школу Новомоск. уѣзда предположено опредѣлить опытнаго учителя вмѣсто штатнаго діакона съ вычетомъ съ послѣдняго третей части всѣхъ его доходовъ; въ Карловской школѣ отдѣленіе предполагаетъ имѣть помощника, который помогать бы псаломщику въ занятіяхъ, а во время отлучекъ его для требоисправленій занимался бы съ учениками.

Изъ представленныхъ данныхъ оказывается, что неудовлетворительность учебнаго дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ составляетъ 8,6%, какой процентъ не можетъ быть признанъ большимъ и равняющимъ значеніе церковно-приходской школы; на противъ 91,4% удовлетворительности говоритъ въ пользу правильной постановки въ ней учебнаго дѣла. Правильность эта обусловливалась улучшеніемъ учительскаго контингента и регулярными занятіями. Объ образовательномъ цензѣ учителей сказано въ III главѣ. Занятія въ школахъ регулировались существующими программами, росписаніемъ ежедневныхъ занятій и записью уроковъ въ книгахъ, разосланныхъ большинствомъ отдѣленій по школамъ. Обуче-

ніе во всѣхъ школахъ производилось по программѣ для церковно-приходской школы, и послѣдняя въ большинствѣ случаевъ добросовѣстно выполнена, доказательствомъ чему служитъ тотъ фактъ, что ученики многихъ школъ успѣшно выдержали экзамень на полученіе льготныхъ свидѣтельствъ по отбыванію воинской повинности. Что касается росписанія еженедѣльныхъ уроковъ, то оно отсутствовало въ школахъ 3-го округа благочинія Бахмутскаго уѣзда, въ 7 школахъ Мариупольскаго уѣзда и не извѣстно, существовало ли оно въ школахъ Новомосковскаго уѣзда. Новомосковскій отчетъ говоритъ, что наблюдатели не доставили по сему предмету свѣдѣній, а отдѣленію извѣстно, что въ двухъ школахъ 1-го округа благочинія занятія производились по составленному росписанію. Запись уроковъ велась въ большинствѣ школъ, но въ школахъ Славяносербскаго уѣзда и 7 Мариупольскаго уѣзда, а равно и въ школахъ 3-го округа благочинія Бахмутскаго уѣзда содержаніе уроковъ не записывалось.

Обученіе въ школахъ должно начинаться 2-го Октября и продолжаться до 1-го Мая; въ дѣйствительности же учебный годъ былъ не одинаковъ: въ большинствѣ школъ онъ состоялъ изъ 7 мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ школахъ ученіе начиналось 15 Октября и даже въ первыхъ числахъ Ноября вслѣдствіе поздней явки учениковъ въ школу, а оканчивалось въ концѣ Марта или въ началѣ Апрѣля, при открытіи полевыхъ работъ; въ городскихъ и нѣкоторыхъ сельскихъ школахъ, гдѣ населеніе кромѣ земледѣлія занимается торговлею, ученіе начиналось въ концѣ Августа или 1-го Сентября и продолжалось до 7—10 Іюня. Ежедневно ученіе продолжалось 6 часовъ: въ городскихъ школахъ оно начиналось въ 8

часовъ утра, а оканчивалось въ 2 часа по полудни; въ сельскихъ — начиналось въ тоже время, а оканчивалось въ 4 часа, — первый и второй часы назначались на обѣдъ.

Изъ данныхъ, имѣющихся въ отчетахъ отдѣленій, оказывается, что ученики вели себя похвально и не обнаруживали крупныхъ проступковъ, влекущихъ за собою удаленіе изъ школы; нарушеніе классной дисциплины, кромѣ обыкновенныхъ дѣтскихъ шалостей, было явленіемъ рѣдкимъ и не оставалось безъ должнаго взысканія. Мѣры взысканія за проступки практиковались однѣ и тѣ же съ небольшимъ разнообразіемъ, именно: внушеніе, выговоръ на единѣ и предъ цѣлымъ классомъ, а инымъ назначалось стояніе за партою, или въ углу классной комнаты, болѣе нерадивые и неисправные оставались въ обѣденное время въ классѣ; при недѣйствительности сихъ мѣръ извѣщались родители и родственники ученика, чтобы они приняли болѣе дѣйствительныя мѣры къ исправленію шалуна или лѣнтяя.

Благодаря совокупной дѣятельности завѣдующихъ школами, законоучителей и учителей и болѣе или мѣнѣе правильной постановкѣ учебно-воспитательной части въ школахъ, представилась возможность въ 72 школахъ произвести выпускной экзаменъ при посредствѣ комиссій. Испытанія дали хорошіе результаты, — 422 учащихся признаны удовлетворительно усвоившими курсъ церковно-приходской школы, въ какомъ числѣ 18 успѣшно выдержали экзаменъ по программѣ двухклассной церковно-приходской школы; въ числѣ успѣшно державшихъ выпускной экзаменъ оказалось 46 дѣвочекъ. Мальчики, за исключеніемъ 17, не имѣющихъ полныхъ 11 лѣтъ, признаны комиссіями достойными получить льготныя свидѣтельства по отбыванію

воинской повинности, а дѣвочкамъ выданы узаконенныя свидѣтельства объ успѣшномъ окончаніи курса въ церковно-приходскихъ школахъ. Что касается окончившихъ курсъ безъ полученія льготныхъ свидѣтельствъ, то свѣдѣнія по сему предмету имѣются только въ отчетахъ: Александровскомъ, Екатеринославскомъ, Маріупольскомъ и Павлоградскомъ. Такихъ учениковъ было изъ школъ 197: въ первомъ уѣздѣ 2, во второмъ 17, въ третьемъ 1 и въ четвертомъ 177.

Число учениковъ, окончившихъ курсъ съ успѣхомъ въ отчетномъ году, оказалось болѣе на 56 противъ предшествовавшаго года. По уѣздамъ число окончившихъ курсъ и удостоенныхъ полученія льготныхъ свидѣтельствъ не одинаково: въ Александровскомъ 5, Бахмутскомъ 39, въ томъ числѣ 6 дѣвочекъ, въ Верхнеднѣпровскомъ 1, въ Екатеринославскомъ 88, въ томъ числѣ 15 дѣвочекъ, въ Маріупольскомъ 4, Новомосковскомъ 68, въ томъ числѣ 5 дѣвочекъ, въ Павлоградскомъ 88, въ томъ числѣ 15 дѣвочекъ, въ Славяносербскомъ уѣздѣ 21, Ростовскомъ 115, въ томъ числѣ 8 дѣвочекъ, и въ школахъ подвѣдомственныхъ Таганрогскому Отдѣленію 21. Изъ представленныхъ данныхъ оказывается, что лучшія по количеству выпускныхъ учениковъ школы, подвѣдомственные Екатеринославскому, Павлоградскому и Ростовскому Отдѣленіямъ, а первое мѣсто занимаютъ Ростовскія школы.

Во всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ ученики обучаются церковному пѣнію, но нельзя сказать, чтобы оно вездѣ изучалось съ успѣхомъ и не требовало улучшенія. Духовенство и народъ требуютъ, чтобы на должность учителей и учительницъ назначались лица, опытные въ обученіи церковному пѣнію, а гдѣ позволяютъ мѣстныя средства, тамъ при школахъ имѣются спеці-

альные учителя пѣнія, которые въ то же время завѣдуютъ пѣвческими хорами. Обученіе пѣнію въ большинствѣ случаевъ производилось съ голоса, а въ нѣкоторыхъ школахъ ученики пѣли по обиходу и даже знакомы были съ партеснымъ пѣніемъ, — пѣніе въ церкви безъ учениковъ большая рѣдкость. Во многихъ приходахъ имѣются пѣвческіе хоры, составленные или изъ разночинцевъ, въ составъ которыхъ входятъ ученики церковно-приходскихъ школъ, или изъ однихъ только учениковъ. Такъ, ученики школъ: Соборной въ г. Бахмутѣ, Андреевской, Васильевской, Варванопольской, Юзовской (Бахмутск. уѣзда), Покровской и Троицкой въ г. Екатеринославѣ, Лычковской Новомосковского уѣзда, Соборной, Казанской, Покровской и Владимірской въ г. Ростовѣ, Софійской въ г. Нахичевани, Успенской и Александро-Невской въ пос. Азовѣ, Покровской и Троицкой въ селѣ Кагальникѣ и Самарской въ селѣ съ тѣмъ же наименованіемъ Ростовскаго уѣзда, Соборной Таганрогской и Николаевской въ селѣ входили въ составъ мѣстныхъ пѣвческихъ хоровъ отъ 6 до 20 душъ. Самостоятельные пѣвческіе хоры организованы или священниками, или діаконами и псаломщиками — учителями предметовъ, или учителями школъ, или учителями пѣнія и были при слѣдующихъ школахъ: Марьянской Бахмутскаго уѣзда; Комисаровской и Саксаганской Верхнедѣпровскаго уѣзда, при чемъ Саксаганскій хоръ сформированъ изъ учениковъ церковно-приходской и министерской школъ; ДЕРЕВЕЦКОЙ, МАІОРСКОЙ, НОВО-СПАССКОЙ и ФЕДОРОВСКОЙ Мариупольскаго уѣзда; Ильинской, Карнауховско-Хуторской, Краснопольской, Никопольской, Покровской, Сошеновской, Сурско-Литовской и Тритузновской Екатерино-

славскаго уѣзда; Бузовской, Георгіевской въ м. Петровкѣ, Игренской, Камянской, Козырщенской, Обуховской и Попасновской Новомосковскаго уѣзда; Вороновской и Дозовской Павлоградскаго уѣзда и 2-й Михайловской въ г. Таганрогѣ. Учитель послѣдней школы, знатокъ и любитель церковнаго пѣнія, сформировалъ хоръ изъ 12 мальчиковъ; подъ его руководствомъ хоръ этотъ поетъ во время Богослуженій въ Тюремной церкви. Самостоятельные пѣвчискіе хоры состоятъ изъ 8—20 душъ; въ составъ ихъ входятъ и ученицы, хотя и не вездѣ. Церковное пѣніе самостоятельныхъ хоровъ удовлетворительно и производитъ отрадное впечатленіе на присутствующихъ въ храмахъ, особенно на сельскихъ обитателей. Изъ такихъ хоровъ можно указать на Краснопольскій и Камянской. Краснопольскій хоръ, состоящій изъ 16 мальчиковъ, удовлетворительно поетъ всю литургію въ четыре голоса, а въ пѣніи Символа Вѣра и молитвы Господней принимаютъ участіе всѣ ученики, обыкновенно стоящіе возлѣ клироса; болѣе опытни въ церковномъ пѣніи ученики Камянской школы, обученные учительницею—знатокомъ пѣнія,—обладающею сильнымъ обработаннымъ голосомъ. Очень удовлетворительно поставлено обученіе пѣнію и въ тѣхъ школахъ, гдѣ имѣются самостоятельные учителя пѣнія и гдѣ учителя и учительницы основательно знакомы съ теоріею и практикою церковнаго пѣнія, хотя ученики ихъ входятъ въ составъ только пѣвчискихъ хоровъ. Бахмутскій отчетъ отгѣняетъ въ этомъ отношеніи Варванопольскую школу, а Екатеринославскій—Троицкую. Учительница первой школы, окончившая курсъ въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, Д. обучала своихъ учениковъ пѣть всенощную и литургію, а

учитель пѣнія Троицкой школы научилъ всѣхъ учениковъ пѣть тропари двенадцатыхъ праздниковъ и воскресные на гласы 1, 4, 5, 6, 7 и 8, а также всю литургію, кромѣ Херувинской пѣсни и Тебѣ поемъ...

Воспитаніе въ церковной школѣ направлялось къ сближенію учениковъ съ церковію, съ ея уставами, обрядами и къ развитію въ нихъ добрыхъ навыковъ. Съ этою цѣлію учащіеся во всѣ воскресные и праздничные дни присутствовали на богослуженіяхъ. Предъ началомъ богослуженій они собирались въ школу, откуда подъ руководствомъ учителя или учительницы отправлялись въ церковь, гдѣ занимали мѣсто по правую сторону, впереди народа, возлѣ клироса, а способные принимать участіе въ чтеніи и пѣніи становились на клиросѣ; лучшимъ по поведенію и успѣхамъ ученикамъ дозволялось присутствовать въ алтарѣ, облачившись въ стихарь.

За исключеніемъ разновѣрцевъ, ученики церковныхъ школъ говѣли въ св. сорокатысячнику, были у исповѣди и сподобились св. причастія. Что касается времени говѣнія и приготовленія къ симъ таинствамъ, то практика въ этомъ отношеніи не одинакова. Ученики школъ Славяносербскаго, Ростовскаго и Верхнеднепровскаго уѣздовъ говѣли въ в. постъ, но на какой недѣлѣ, отчеты не говорятъ; ученики нѣкоторыхъ школъ перваго уѣзда приготовлялись къ симъ таинствамъ, кромѣ исполненія церковнаго правила и чтенія положенныхъ молитвъ, слушаніемъ объясненія о важности ихъ; ученики втораго уѣзда приготовлялись къ исповѣди и св. причастію наставленіями законоучителей и учителей, но въ чемъ состояли эти объясненія и наставленія, не извѣстно; приготовленіе учениковъ послѣдняго уѣзда состояло въ объясненіи значенія и важности постовъ

вообще и св. сорокадесятницы въ особенности, значенія и важности таинства вообще, исповѣди и св. причастія въ частности и неприложности христіанскаго долга бывать ежегодно у исповѣди и Св. причастія. Ученики школъ Бахмутскаго уѣзда говѣли вмѣстѣ съ родителями, Новомосковскаго — въ разное время в. поста, а Мариупольскаго — одни на первой, другія — на третьей, а третьи — на страстной недѣлѣ, при чемъ ученикамъ послѣднихъ двухъ уѣздовъ выяснялась важность исповѣди и св. причастія. Въ такихъ общихъ выраженіяхъ высказывается и Таганрогскій отчетъ о способѣ приготовленія учениковъ къ симъ таинствамъ, при чемъ говорить, что ученики городскихъ школъ говѣли на страстной недѣлѣ, а сельскихъ два раза — на первой и послѣдней недѣляхъ в. поста. Ученики школъ Александровскаго уѣзда говѣли на первой недѣлѣ, а Екатеринославскаго и Павлоградскаго уѣздовъ въ одну изъ седмиць вел. поста, по назначенію завѣдующихъ школами, при чемъ въ отчетѣ Павлоградскаго отдѣленія сказано, что во дни говѣній они послѣ утренняго богослуженія собирались въ школу, гдѣ слушали назидательное чтеніе, а Екатеринославскій отчетъ говорить, въ чемъ именно состояло это назидательное чтеніе: — между утреннимъ и дневнымъ богослуженіемъ ученикъ старшаго отдѣленія или учитель читалъ житіе дневнаго святаго, потомъ главу изъ евангелія, а всѣ остальные ученики слушали чтеніе, а потомъ расказъ прочитаннаго.

Не менѣе разнообразія замѣчается и въ исполненіи утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Въ школахъ Александровскаго и Верхнеднѣпровскаго уѣздовъ, а также и въ школахъ 3-го округа благочинія Ростовскаго уѣзда и Красно-Кутской Славяносербскаго уѣзда тѣ и дру-

гія молитвы исполняются въ школѣ—первыя предъ началомъ ученія, вторыя по окончаніи ученія; въ школахъ Бахмутскаго, Екатеринославскаго, Славяносербскаго, Ростовскаго уѣздовъ и въ г. Таганрогѣ—утреннія молитвы въ школѣ, а вечернія въ домахъ родителей, но исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ школы 1-го благочинія Екатеринославскаго уѣзда, гдѣ тѣ и другія молитвы исполняются въ домахъ родителей, а въ школѣ практикуется пѣніе молитвъ предъ началомъ ученія: „Царю Небесный и Препоблагій Господи! ниспосли намъ благодать Духа Твоего Святаго..., послѣ 3-го урока въ 12 часовъ предъ обѣдомъ: „Очи всѣхъ на Тя, Господи, уповаютъ..., предъ 4-мъ урокомъ послѣ обѣда: „Благодаримъ Господи Боже, яко наситилъ еси..., а по окончаніи ученія—„Благодаримъ Тѣбе, Создателю и Достойно есть“...; въ нѣкоторыхъ школахъ Новомоск. уѣзда утреннія молитвы исполняются въ школѣ, а вечернія въ домахъ родителей, въ остальныхъ школахъ тѣ и другія на дому; въ школахъ Павлоградскаго уѣзда тѣ и другія молитвы исполняются въ школѣ два раза въ недѣлю, а въ остальные дни—въ домахъ родителей учениковъ; въ школахъ Мариупольскаго уѣзда какъ утреннія, такъ и вечернія молитвы исполняются учащимися въ домахъ родителей, но занятія предваряются чтеніемъ и пѣніемъ молитвъ: „Царю Небесный“..., „Отче нашъ“ и „Препоблагій Господи“..., а оканчиваются чтеніемъ молитвы—„Благодаримъ Тебя, Создателю“... и пѣніемъ „Достойно есть“.... Далекое не всѣ отчеты говорятъ, какія молитвы читались, а какія пѣлись во время исполненія ихъ утромъ и вечеромъ. Верхнеднѣпровскій отчетъ говоритъ, что на утренней и вечерней молитвахъ дѣти пѣли: „Царю Небесный... Святый

Боже, Отче Нашъ... и Символь вѣры“, а Бахмутскій сообщаетъ, что въ однѣхъ школахъ молитвы читались, а въ другихъ—однѣ читались, а другія пѣлись. Въ послѣднихъ школахъ исполненіе утреннихъ молитвъ таково: по обычномъ началѣ дѣти поють „Царю Небесный“, по прочтеніи трисвятаго—„Отче Нашъ“..., а по окончаніи утреннихъ молитвъ поють хвалебную пѣснь Богородицѣ—„Богородице Дѣво, радуйся“... молитву за Царя и отечество и молитву, положенную предъ началомъ, ученія „Благодаримъ Тебя, Создателю“.

Церковно-приходская школа всѣмъ своимъ строемъ отвѣчаетъ идеалу народной русской школы, почему пользуется сочувствіемъ частныхъ лицъ, нѣкоторыхъ городскихъ обществъ и почти всею сельскаго люда; она уже успѣла организовать въ прочную народную школу и обнаружить свое благотворное вліяніе на религіозно-нравственную жизнь народа. Всѣ отчеты говорятъ, что народъ любитъ церковную школу и что она благотворно дѣйствуетъ на населеніе,—любитъ потому, что видитъ въ школьникахъ добрыя качества, какія качества благотворно дѣйствуютъ на старшихъ и даже на родителей. „Посѣщая школы и спрашивая учениковъ молитвы, сообщаетъ одинъ изъ наблюдателей городскихъ школъ, я имѣю обыкновеніе предлагать отвѣчающему по Закону Божию вопросъ: молится-ли твой отецъ утромъ и вечеромъ Богу? На первыхъ порахъ существованія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ большинствѣ случаевъ получился печальный, отрицательный отвѣтъ. На вопросъ—молится-ли Богу по утрамъ и вечерамъ мать?—одни отвѣчали, что нѣтъ, другіе говорили, что отецъ не молится, а мать молится. Въ послѣднее время, такіе отвѣты приходится рѣдко слышать отъ уче-

никовъ“. Далѣе, тотъ же наблюдатель говоритъ: „въ своей практикѣ не мало я встрѣчаю прихожанъ, очень рѣдко посѣщавшихъ храмъ, и на мой вопросъ: почему я рѣдко вижу ихъ въ церкви? получался отвѣтъ: „занятъ былъ работой“. Когда же дѣти этихъ самихъ прихожанъ стали учиться въ церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты и подъ руководствомъ учителей посѣщать воскресныя и праздничныя богослуженія, пѣть и читать на клиросѣ; то отцы ихъ, прежніе лѣнивцы, одни начали чаще посѣщать храмъ, а другіе сдѣлались усердными почитателями богослуженій, особенно въ воскресные и праздничные дни“.

О замѣчательныхъ школахъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи одни отчеты говорятъ, что такихъ школъ нѣтъ, хотя въ то же время отмѣчаютъ школы, гдѣ учебная часть находится въ весьма удовлетворительномъ состояніи; другіе отмѣчаютъ выдающіяся школы, но не указываютъ особенностей этихъ школъ. Екатеринбургскій отчетъ говоритъ, что Камянская школа, по отзыву Инспектора народныхъ школъ Я. И. Теодоровича, удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ церковно-приходской школы, а объ Ильинской и Карнауховско-хуторской даетъ такой отзывъ: учебно-воспитательная часть въ этихъ школахъ поставлена образцово. Ученики распределены на три группы или отдѣленія правильно; дѣти каждаго отдѣленія очень равномерно проходили программу и не было замѣтно скачковъ, какіе наблюдаются въ другихъ школахъ, что иные ученики одного и того же отдѣленія читаютъ одно, а другіе—другое, одни успѣли больше, другіе меньше. Въ такомъ видѣ напелъ эти школы наблюдатель въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а въ январѣ мѣсяцѣ оказалось, что ученики весьма доста-

точно прошли по всѣмъ предметамъ, пройденное усвоили вполне сознательно, въ отвѣтахъ бойки и сообразительны; дѣти перваго отдѣленія отчетливо и довольно быстро читали по русски по указанной имъ книгѣ и рѣшали умственные задачи на всѣ дѣйствія въ предѣлахъ 80. Классная дисциплина въ этихъ школахъ примѣрная: во время 3—4-хъ часовъ пребыванія наблюдателя въ школѣ ученики вели себя спокойно, тихо, скромно, что доказывало, что занятія интересовали ихъ и что школьная работа исполнялась ими съ полнымъ вниманіемъ и удовольствіемъ“.

IX.

Школьныя библіотеки. Книги для внѣкласснаго чтенія. Воскресныя и праздничныя чтенія и хоровое пѣніе. Содержаніе статей, читанныхъ на этихъ собраніяхъ. Посѣщеніе школъ съ цѣлю осмотра и наблюденія за ними. Дѣятельность наблюдателей.

Школьныя библіотеки состоятъ изъ учебниковъ, учебныхъ пособій и книгъ для внѣкласснаго чтенія; первыми и вторыми школы снабжены въ достаточномъ количествѣ и въ отчетномъ году въ значительной степени пополнены на средства Екатер. Учил. Совѣта, затратившаго на ихъ покупку 1,336 р. 93 коп., и на средства отдѣленій; въ послѣдняго рода книжкахъ чувствуется недостатокъ, такъ какъ онѣ имѣются только при 23-хъ школахъ, именно: при Гуляйпольской и Пологской Александровскаго уѣзда; при Водянской и Дюмоткановской Верхнедѣпровскаго уѣзда; при Александро-Невской въ г. Екатеринославѣ, Ново-Ивановской и Сергѣевской Екатеринославскаго уѣзда; при ДЕРЕВЕЦКОЙ и Ново-Игнатъевской Мариупольскаго уѣзда; при Любово-Ва-

сильевской, Камянской, Лычковской и Подкряжной Новомосковского уѣзда; при Веселогорской, Городищенской, Славяносербской и Ольховатской Славяносербскаго уѣзда; при Покровской въ г. Ростовѣ и 2 Николаевскихъ, Самбековской и Троицкой Ростовскаго уѣзда и при Соборной въ г. Таганрогѣ; при нѣкоторыхъ другихъ школахъ въ числѣ учебныхъ пособій имѣется по нѣскольку книгъ для внѣкласснаго чтенія. Такое ограниченное число книгъ для внѣкласснаго чтенія, конечно, не въ состояніи удовлетворить потребности учениковъ. Совѣтъ еще въ предыдущемъ году сформировавъ 10 библиотекъ изъ книгъ для внѣкласснаго чтенія и разославъ ихъ по отдѣленіямъ; въ отчетномъ году онъ сформировалъ 15 такихъ библиотекъ на сумму 150 руб., да Владимірское Братство 45 на сумму 807 р. 87 к., разылка коихъ послѣдовала по отдѣленіямъ въ 189³/₄ учебномъ года.—Библиотеки Покровская въ Ростовѣ и Камянская въ Новомосковскомъ уѣздѣ въ отчетномъ году пополнены: первая книгами, пожертвованными попечителемъ школы, стоимостью въ 50 руб.; вторая приобрѣтеніемъ книгъ на взятые изъ церкви 50 рублей. Что касается количества учебныхъ книгъ и книгъ для чтенія, то сообщить точныя свѣдѣнія по сему предмету нѣтъ возможности; ибо изъ 10 отдѣлей только Екатеринославское, Мариупольское, Славяносербское и Таганрогское (по городскимъ училищамъ) доставили обстоятельныя свѣдѣнія о числѣ тѣхъ и другихъ книгъ, другія же отдѣленія (Александровское, Вахмутское, Верхнеднепровское, Павлоградское и Ростовское) или со всѣмъ не говорятъ о числѣ книгъ, или, если и говорятъ (Новомосковское), то соединяютъ учебныя книги съ книгами для чтенія и обозначаютъ ихъ однимъ числомъ. Изъ